

Он никогда не был человеком с покладистым характером, просто до сих пор мало кто мог вызвать в нём гнев.

В полдень Юань Ли пришёл в класс его искать, и Хэ Юй незаметно вышел вслед за ним.

Они встали поговорить в углу лестницы.

— Чу И отстранили от занятий? — первым делом спросил Юань Ли.

— От кого ты это слышал? — Хэ Юй был и сам не в духе.

— На форуме всю обсуждают, — Юань Ли достал телефон, чтобы показать, — Чу И пропустил третий и четвёртый уроки, Синь Тао и другие были на месте, значит, ушёл он один.

Хэ Юй только что узнал о болезненной контролирующей натуре матери Чу И, и теперь эти слова, напоминающие слежку, вызывали у него раздражение.

— Кто знает, — сказал Хэ Юй, — он мне тоже ничего не сказал.

— Эй, да с чего это ты так разозлился? — посмотрел на него Юань Ли, — Ты слишком глубоко зашёл в роль, один день разлуки — будто три года. Я давно не видел твоего вспыльчивого нрава.

— Соскучился? — Хэ Юй взглянул на него и не смог сдержать улыбки, — Я, чёрт возьми, и сам не знаю, откуда этот гнев, блин.

— Контролируй свои эмоции, Хэ Даюй, — разумно напомнил Юань Ли, — Это не шутка, в любовную ловушку прыгать стоит только раз.

— Ты что, правда думаешь, что я так себя веду из-за того, что влюблён в него? — Хэ Юй фыркнул, глубоко вздохнул, обнял его за плечи и беззаботно сказал:

— Как может быть, товарищ? Просто я чувствую, что мы с ним на одной волне. Разве могу я не волноваться, если мой друг в беде?

— По-моему, ты скоро сойдёшь с ума, — Юань Ли цокнул языком, — Говорим о деле. Тот репетитор спрашивает, сможешь ли ты сегодня прийти и провести для его ребёнка пробный урок по математике. Доплатят сто юаней. Идёшь?

— Иду! — Хэ Юй глубоко вдохнул, — Жизнь — это движение через неудачи. Закончится она тогда, когда ты сам себя сломаешь!

— Истинная мудрость, — похлопал в ладоши Юань Ли.

Хэ Юй попросил отпуск у Фэн Цана.

Хэ Цзуйцзуй: Брат Фэн, моего парня похитила моя злая свекровь, я должен его спасти.

Хэ Цзуйцзуй: Я сейчас упаду в обморок.gif

Брат Фэн: Ты что, переименовался в Дала Бэнба?

Хэ Юй долго смеялся. Брат Фэн действительно идёт в ногу со временем.

Вечером после школы Хэ Юй даже не поужинал, а «оседлал самого быстрого коня» — автобус номер 6 — и помчался на место репетиторства.

Район роскошных вилл.

Город Тунъянь страдал от серьёзного социального расслоения. Север города, где находилась их Первая школа Тунъяня, был заброшенным старым районом, который время оставило позади, с атмосферой упадка и медлительности, характерной для городов четвёртого и пятого уровня.

Юг же был настоящим районом первого уровня, прибрежной зоной для элиты, где каждый клочок земли был на вес золота. Бар ОТЕ, где он подрабатывал, находился именно там.

Пункт назначения Хэ Юя был одним из таких элитных районов.

Сделав две пересадки, он наконец добрался до места, но несколько раз застрял на контроле доступа, пока в конце концов его не проводила домработница.

Вилла была выстроена с роскошью и шиком, излучая ауру, отталкивающую бедняков за версту.

С самого начала Хэ Юй сохранял зрелый и серьёзный вид. Он специально надел костюм, хотя волосы и очки не были приведены в порядок, а костюм болтался на нём на два размера больше, отчего он смотрелся простофилей, но в целом выглядел довольно официально.

— Барышня капризничает и не хочет заниматься, — с лёгкой досадой сказала домработница, — Сейчас она в своей комнате и не выходит. Вы...

— Я поговорю с ней, — Хэ Юй быстро подхватил.

Домработница осталась довольна и проводила его на третий этаж.

Он шёл, не отвлекаясь на окружающее роскошное убранство, с достоинством настоящего народного учителя, честного и неподкупного.

— Вот эта комната, — домработница показала на дверь.

Хэ Юй вежливо кивнул, шагнул вперёд и, подражая Чу И, постучал три раза — с точно такой же силой и интервалом.

Как и подобает зрелому мужчине.

— Здравствуйте! Я ваш репетитор. Наша встреча — это судьба, милый ученик, не позволите ли вы мне лицезреть ваш образ? — улыбнулся Хэ Юй.

Домработница с подозрением посмотрела на него, приняв за какого-то извращенца.

Хэ Юй, не теряя самообладания, вытащил козырную карту:

— Прошу прощения, я Омега.

Только тогда домработница отвела взгляд.

Через некоторое время дверь щёлкнула и открылась.

Добродушная улыбка, которую Хэ Юй уже начал расплываться на лице, не успела полностью оформиться, как он неожиданно встретился взглядом с парой знакомых глаз.

Его парень стоял за дверным косяком. Удивление на его лице промелькнуло лишь на мгновение, а в следующую секунду он с полуулыбкой посмотрел на него и холодно произнёс:

— Хэ Юй, какие ещё сюрпризы ты для меня припас?

Хэ Юй был поражён как громом. Даже взрослый костюм не смог спасти его от неловкости в этот момент. Он резко повернулся, закрыл лицо руками и попытался жалобным «няньканьем» избежать грядущего гнева красавчика:

— Никаких, никаких, всего один. Семья бедная, вот и приходится подрабатывать репетиторством у школьников, чтобы как-то жить...

— О? Значит, твой парень тебя не содержит? — Чу И наклонился, приблизившись к его уху. На губах играла улыбка, но тон был зловещим, словно он собирался его съесть, — И тебе приходится так не покладая рук трудиться, обучая детишек математике.

Слово «математика» он произнёс так, будто собирался его разжевать.

Хэ Юй продолжал прятать лицо.

Днём он только что списывал у него математическую контрольную, утверждая, что «не силен в математике» и «слишком глуп», а вечером уже бежал подрабатывать репетитором по математике.

Это, должно быть, наказание от Будды за то, что вчера он забыл помолиться!

— Что случилось, брат? — из комнаты раздался детский голосок, недовольно ворчавший, — Брат, прогони его! Я не хочу заниматься! Мне не нужны репетиторы!

Работая в баре, Хэ Юй обладал отличной памятью на лица и голоса, и, услышав этот голос, он понял, что совпадения в жизни порой удивительнее самой жизни.

Это была та самая Цзян Юэнань!

Её брат — Чу И?

Что за чёртова случайность!

Услышав это, Чу И слегка усмехнулся и с едва уловимой ухмылкой сказал:

— Занимайся. Мне кажется, этот репетитор очень похож на твою будущую невестку.

Хэ Юй не смел пошевелиться.

Цзян Юэнань с удивлением воскликнула:

— У меня есть невестка? Ты мне её даже не показывал!

Чу И фыркнул:

— Не торопись. Сначала позанимайся, не заставляй учителя ждать.

С этими словами он дружески обнял Хэ Юя за плечи и втащил его в комнату, крепко сжав его плечо. Улыбка на его лице заставила сердце Хэ Юя забиться чаще.

Домработницу эта странная сцена повергла в ступор, и она молча удалилась.

Увидев его, Цзян Юэнань вдруг широко раскрыла глаза. Сердце Хэ Юя ёкнуло.

Неужели, сэр, мне действительно придётся раскрыть два своих секрета сразу? Мне тоже нужно жить.

Хэ Юй уже думал, что его актёрская карьера закончена, как вдруг Цзян Юэнань сморщила нос, отвернулась и с отвращением сказала:

— Какой же ты деревенщина!

Чу И, придерживая его за плечо, усадил на стул. Его изящные пальцы с чёткими суставами слегка постучали по плечу. Он мягко рассмеялся:

— Тебя спрашивают, почему ты такой деревенский.

Хэ Юй опустил голову, сжался и смиренно сказал:

— Ну... я ведь бедный.

Хорошо, что не сделал причёску.

Хэ Юй сидел ровно за письменным столом, держа в руке ручку и что-то записывая на черновике, стараясь понизить голос, чтобы Цзян Юэнань не узнала его.

Цзян Юэнань сидела слева от него, слушая вполуха, с явным недовольством на лице, всем своим видом показывая, что не хочет сотрудничать.

Хэ Юй, имея многолетний опыт репетиторства, знал сотни способов справиться с такими трудными детьми, но теперь, когда справа от него восседал сам Чу И, он не мог применить ни одного.

— Итак, у этой задачи есть два способа решения, — Хэ Юй делал для неё пометки на бумаге, — При решении я советую использовать второй способ. Хотя вычислительные шаги в нём сложнее, но логика решения проще, её легче понять.

— Учитель, вы просто гений, — Чу И, подперев щеку рукой, смотрел на него с лёгкой

усмешкой. Похвала звучала неискренне и без особого восторга.

Хэ Юй сглотнул, притворился простаком и засмеялся:

— Вы меня перехваливаете.

— Такие сложные задачи решаете. Наверное, в школе вы тоже отличник? — Чу И рассеянно играл с пуговицей на костюме Хэ Юя.

— Ну, так себе, средненько, средненько, — Хэ Юй поднял руку, чтобы вытереть пот, чувствуя, что после сегодняшнего вечера Юань Ли может уже ставить ему поминальную свечку.

— О, — Чу И прекратил играть с пуговицей и вдруг рассмеялся. Его утончённое и handsome лицо полностью раскрылось в улыбке, став почти что детским.

Хэ Юй замер, заворожённый. Чу И ущипнул его за ухо и тихо сказал:

— Учитель, вы так хорошо и логично объясняете. Наверное, дома тоже очень хозяйственный?

— ... — Хэ Юю некуда было отступать, и он решился. Поправив очки, он застенчиво улыбнулся:

— Это мой парень за мной ухаживает.

<http://bllate.org/book/15494/1374357>